

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Первый комитет

18-е заседание

Пятница, 26 октября 2007 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Баджи (Сенегал)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-французски): Сегодня в первой половине дня мы завершаем наше тематическое обсуждение механизма разоружения. После этого мы прервем наше официальное заседание для того, чтобы выслушать заявления представителей пяти неправительственных организаций по вопросам, касающимся ядерного оружия, космического пространства и стрелкового оружия и легких вооружений. За этим последуют неофициальное обсуждение и дискуссия в формате вопросов и ответов с этими же представителями неправительственных организаций. И в конце Комитет возобновит тематическое осуждение вопроса об обычных вооружениях.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на то, что список делегатов, записавшихся для выступлений по вопросу об обычных вооружениях, по-прежнему слишком большой. Я думаю, что нам не удастся завершить эту дискуссию сегодня, хотя это было бы крайне желательно. В этой связи Председатель Четвертого комитета согласился предоста-

вить нам некоторое дополнительное время, и я намерен созвать непродолжительное заседание Первого комитета в понедельник, 29 октября, в 12 ч. 00 м. в дополнение к нашему запланированному заседанию в 15 ч. 00 м. для того, чтобы предоставить слово еще нескольким ораторам по вопросу об обычных вооружениях. Я надеюсь, что благодаря этим двум заседаниям мы сможем завершить наше тематическое обсуждение, с тем чтобы во вторник, 30 октября, мы смогли перейти к третьему этапу нашей работы — принятию решений по всем проектам резолюций и проектам решений.

А сейчас мы возобновляем наше тематическое обсуждение вопроса о механизме разоружения.

Г-н Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): В интересах экономии времени полный текст нашего заявления будет распространен в письменной форме, и я выступлю с сокращенным вариантом, поскольку мы уже ссылались на некоторые аспекты.

Соединенные Штаты готовы использовать, где это уместно, многосторонние подходы к решениям сложных задач нераспространения, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения и контроля над другим оружием, подрывающим международную безопасность, и его ликвидации. Убедительным подтверждением этой приверженности является наша последовательная под-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

держки Конвенции по химическому оружию, Конвенции по биологическому оружию, Конвенции по обычному оружию и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы с удовлетворением отмечаем, что в этом году отмечается десятая годовщина принятия Конвенции по химическому оружию, которая является важной вехой в истории разоружения и подтверждением того, каких результатов можно добиться благодаря эффективному механизму разоружения. Вместе с тем Соединенные Штаты считают, что подписание договоров о сокращении вооружений и выступления с заявлениями о нераспространении не являются достаточными мерами. Для того чтобы механизм разоружения стал эффективным, он должен быть подкреплен политической волей не только в плане подписания основных договоров, но и их выполнения. В этой связи государствам необходимо проявить политическую волю к выполнению подписанных ими договоров, а международному сообществу следует добиваться осуществления в полном объеме международных обязательств.

В 2004 году Первый комитет приступил к выполнению программы повышения эффективности своей работы, а в 2005 году мы приняли резолюцию, определяющую пути усовершенствования методов нашей работы. В прошлом году некоторые из этих мер были выполнены. Однако многое еще может быть достигнуто.

Тематическое обсуждение, которое мы проводим сейчас, предоставляет благоприятную возможность для привлечения внимания к актуальным вопросам и для более эффективного использования Комитетом отведенного ему времени. Однако, по мнению моей делегации, в этом Комитете по-прежнему отмечается тенденция действовать зачастую подобно транспортному средству, движущемуся на автопилоте. В ходе каждой сессии сохраняется ситуация, при которой мы представляем одни и те же проекты резолюций в Комитете, несмотря на то, что они рассматриваются на протяжении многих лет и уже не являются актуальными для современной международной обстановки в области безопасности. Моя делегация обращается к членам Первого комитета с настоятельным призывом обратить серьезное внимание на вопрос о целесообразности повторного представления проектов резолюций, которые выносятся на рассмотрение пять или более число раз.

Договор о нераспространении ядерного оружия по-прежнему является наиболее универсальным инструментом механизма нераспространения. Тем не менее в современных условиях ДНЯО сталкивается с огромными проблемами, наиболее серьезной из которых является кризисная ситуация в сфере невыполнения. Эта проблема не требует глубокого изучения, но следует подчеркнуть, что в этом году государства — участники ДНЯО приступили к циклу рассмотрения действия Договора, и это произошло впервые после появления наиболее острых проблем в этой связи. Некоторых из них мы уже коснулись в других заявлениях.

Вследствие этих событий сегодня перед участниками режима ДНЯО встает самая важная и сложная из когда-либо стоящих перед ними задач: как обеспечить его дальнейшую жизнеспособность в условиях его вопиющих нарушений. Неспособность обеспечить соблюдение ДНЯО подрывает основополагающую цель Договора, заключающуюся в предотвращении распространения ядерного оружия.

Любое обсуждение разоруженческих механизмов останется незавершенным, если не сказать несколько слов о Конференции по разоружению. Под более энергичным руководством шести председателей сессии 2007 года эта Конференция провела наиболее субстантивные за многие годы дискуссии по вопросам разоружения. В текущем году почти все члены Конференции, за исключением небольшой горстки делегаций, пришли к единодушному одобрению — или согласились не выступать против — предложенной программы работы; так близко к этой цели мы не подходили в течение более 10 лет.

Единственным важнейшим вопросом, которым Конференция может и должна заняться, является согласование юридически обязательного документа о запрете на производство расщепляющихся материалов для их использования для ядерных вооружений и других ядерных взрывных устройств. Международное сообщество подтверждает свое настойчивое стремление заключить такой договор на протяжении уже десятилетий, и откладывать этот вопрос дальше просто безответственно.

В этом году Соединенные Штаты приняли осознанное решение пойти на дополнительные уступки ради достижения консенсуса по предлагаемой программе работы, и мы настоятельно призы-

ваем все другие делегации тоже проявить подобную гибкость. В текущем году мы увидели финишную прямую, но выйти на нее нам так и не удалось. Мы преисполнены решимости сделать это в будущем году.

Наша делегация была удовлетворена тем, что в 2006 году продолжительный застой в обсуждении своей повестки дня удалось преодолеть Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы рады, в частности, включению в повестку дня вопроса о ядерном нераспространении как темы, равной по значению теме ядерного разоружения, а также вопроса о совершенствовании методов работы Комиссии.

И тем не менее престиж Комиссии по разоружению был подорван неоднократным избранием ею в качестве одного из заместителей своего Председателя представителя государства, ставшего объектом тщательного международного наблюдения за свою подпольную программу создания ядерного оружия. С нашей точки зрения, то, как была проведена последняя сессия Комиссии по разоружению, к сожалению, не дает оснований для оптимизма на тот счет, что текущий трехлетний исследовательский цикл станет продуктивным.

В заключение делегация Соединенных Штатов хотела бы воздать должное Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за его работу по содействию осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Мы услышали о весьма обнадеживающих результатах региональных семинаров, проведенных в Китае, Гане, Иордании и Перу. Соединенные Штаты также высоко ценят высокий профессионализм, с которым женевский отдел Управления по вопросам разоружения обслуживает Конференцию по разоружению. И с признательностью мы воспринимаем, конечно же, поддержку, которую оказывает нам это Управление здесь, в Первом комитете.

Г-н Гартшор (Канада) (*говорит по-французски*): То большое значение, которое в настоящее время придается правительствами многих стран, в том числе и Канады, ориентированному на конкретные результаты управлению, относится также и к механизмам разоружения. Именно по этой причине нам нужно и впредь добиваться, чтобы основные занятые вопросами разоружения органы содейство-

вали нам в достижении наших целей, а не замыкались сами в себе.

Руководствуясь этим подходом, Канада внимательно выслушала сделанное на этом форуме на прошлой неделе заявление Высокого представителя Сержиу Дуарти, который представил нам информацию о ходе выполнения рекомендованных Первым комитетом резолюций и решений. В этом заявлении Высокий представитель отметил чрезвычайно слабое их выполнение государствами-членами. Наша делегация озабочена представленной Высоким представителем статистикой, на основании которой можно предположить, что государства-члены в целом придают больше значения самим резолюциям, чем представлению докладов об их выполнении. В плане отчетности послужной список Канады тоже небезупречен, однако в целом она справляется с этим делом неплохо. Всем важно учитывать необходимость претворять наши слова в конкретные действия.

Мало где еще результаты нашей работы были столь ограниченными, как в рамках Конференции по разоружению, где до успеха «рукой подать» в течение вот уже около 10 лет. Это вовсе не означает, что не достигнуто вообще никакого прогресса: в текущем году Конференция по разоружению ближе, чем когда бы то ни было, подошла к консенсусу относительно плана своей работы, а инициатива шести председателей позволила провести предметные обсуждения и представить документы по существу ключевых проблем нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Однако смыслом существования Конференции является проведение переговоров, а не обсуждений, и в этом плане прогресс остается нулевым на протяжении почти 10 лет. Различия в национальной политике государств, оправдываемые ссылками на интересы региональной безопасности, все чаще используются небольшой группой стран в качестве основания для несогласия по поводу того, как и что должна согласовывать Конференция.

По этим причинам этот орган не может ни согласовать свою программу работы, ни вплотную заняться переговорами. Для того чтобы сосредоточить наши усилия на том, чтобы 2008 год стал годом, знаменующим продвижение вперед в согласовании договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, Канада внесла проект

резолюции, на основе которого вопрос об этом договоре был бы включен в будущем году в повестку дня Первого комитета. К сожалению, нам не удалось достичь консенсуса в отношении даже таких ограниченных усилий.

(говорит по-английски)

В тех случаях, когда на прогресс по ключевым вопросам рассчитывать особенно не приходится, нам нужно помнить, что в нацеленных на разоружение усилиях иногда бывают полезны новаторские подходы в целях продвижения процесса вперед. Десять лет спустя после заключения Оттавской конвенции у нас теперь есть более совершенная Конвенция по обычному оружию (КОО). И КОО будет сохранять свое особое значение и впредь, даже если в предстоящие месяцы еще один процесс позволит нам решить вопрос о кассетных боеприпасах, результатом применения которых становятся недопустимые гуманитарные последствия.

Примеры Оттавы и Осло позволяют сделать нам два вывода: во-первых, если государства искренне желают чего-нибудь добиться, они найдут для этого соответствующие дипломатические механизмы; и, во-вторых, новаторские внешние процессы чаще всего, рано или поздно, возвращают нас к работе в рамках наших договорных многосторонних соглашений и многосторонних органов, а также к повышению их актуальности и надежности.

Краеугольным камнем наших усилий по укреплению на планете безопасности является универсализация основных договоров и конвенций в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Поэтому нашим общим приоритетом должно оставаться обеспечение как можно более широкого присоединения к ДНЯО, Конвенции по биологическому и токсинному оружию, Конвенции по химическому оружию и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и их соблюдению. Когда речь заходит об усилиях в области ядерного нераспространения и разоружения, совершенно необходимо добиваться, чтобы в них принимали участие государства, обладающие ядерным оружием.

Поэтому вновь обращаюсь к данному органу — Первому комитету. В этом году Канада удовлетворена тем, что обсуждения каждой рубрики начинались той или иной группой экспертов. Это должно стать нормой. В текущем году мы предпри-

няли значительные шаги к более рациональной организации нашей работы путем использования тематических рубрик и более четкой организации времени наших заседаний, а также к активизации обмена мнениями в ходе наших прений и к расширению их инклюзивности посредством приглашения для участия в них ораторов извне, в том числе представителей гражданского общества. Теперь пора принять следующий, согласно логике, шаг. Тематический подход должен быть отражен в нашей официальной повестке дня.

Следует продолжить прилагаемые в последние годы усилия к рассмотрению и принятию сводных резолюций по тем или иным конкретным вопросам, по возможности, только раз в два или даже в три года, а также к замене типичных пространственных заявлений делегаций более короткими и предметными, поскольку в результате этого высвободится время для ценных неофициальных интерактивных обсуждений.

Наконец — что, вероятно, важнее всего — в своих усилиях в Первом комитете ради достижения консенсуса в отношении рекомендуемых нами проектов резолюций нам надлежит подняться над своими местными и региональными интересами в области безопасности. В настоящее время в отношении более трети рекомендуемых Первым комитетом проектов резолюций раздаются голоса тех, кто выступает против. Наш механизм разоружения функционирует нормально только тогда, когда мы совместными усилиями решаем действовать на основе единого подхода. Разногласия в Первом комитете направляют ложный сигнал исполнителям в нашем сообществе ядерного нераспространения и разоружения, которым для результативной деятельности нужен консенсус. В нынешнем году как раз из-за отсутствия такого консенсуса Канада предпочла не настаивать на принятии проекта решения относительно договора о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Завершая эту тему относительно результатов, должен сказать, что принцип отчетности обязывает нас здесь, в Первом комитете, приглашать для выступлений в нем председателей рабочих групп и групп экспертов для представления отчетов о результатах их работы и обсуждения встающих перед ними проблем, и это уже делается.

Канада также чрезвычайно рада тому, что в эти последние недели мы заслушали Высокого представителя по вопросам разоружения, а также представителей таких органов, как, среди прочих, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, Международное агентство по атомной энергии, Организация по запрещению химического оружия и Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Однако нам следует изыскивать дальнейшие пути и средства как можно более всестороннего и непосредственного привлечения к работе этого Комитета представителей гражданского общества и неправительственных организаций. Содействие более широкому, более сознательному и всеохватному участию в работе Первого комитета лишь поможет сделать наши прения более полезными, а нашу работу — более продуктивной.

Помня о своем собственном предложении ограничивать продолжительность выступлений, с тем чтобы у нас оставалось больше времени для неофициальных прений, я завершу на этом свое выступление.

Г-жа Ватне (Норвегия) (*говорит по-английски*): В деле выработки, сохранения и последующего укрепления основополагающих норм в области разоружения и нераспространения крайне важны многосторонние подходы. В последние годы мы видим, что ряду ключевых многосторонних органов не удается оправдать возложенные на них надежды и, что еще хуже, они полностью парализованы. Основная ответственность за это ложится на нас, государства-члены.

Хотя эта ситуация серьезна, мы наблюдаем некоторые обнадеживающие тенденции. Во-первых, наша делегация приветствует создание Управления по вопросам разоружения и назначение посла Сержиу ди Кейруса Дуарти Высоким представителем по вопросам разоружения. Учитывая его впечатляющий опыт, мы полностью убеждены в том, что он более чем успешно будет справляться со своими задачами.

В прошлом году мы обеспечили успешный исход шестой Конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. За по-

следние 10 лет удалось добиться впечатляющих результатов в осуществлении Конвенции по химическому оружию. То же самое можно сказать и о Конвенции о запрещении мин. Мы также наблюдаем готовность реально заняться проблемой гуманитарных последствий кассетных боеприпасов. Этой весной было положено хорошее начало процессу подготовки к Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Набирают темпы усилия по осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

При этом нельзя отрицать, что ситуация с Конференцией по разоружению является неприемлемой. Мы уже много лет не можем продвинуться вперед в том, что касается программы работы. Этой весной появилась надежда на то, что нам наконец удастся вернуть Конференцию к работе; однако мы вновь не смогли достичь консенсуса. Если эта ситуация сохранится, то авторитет Конференции будет более чем подорван.

Норвегия настоятельно призывает государства — члены Конференции по разоружению — особенно те, которые не присоединились к консенсусу, — продемонстрировать гибкость и дать возможность Конференции выполнять свои задачи. Следует помнить о том, что программа работы лишь позволит начаться переговорам и консультациям, и ничего более.

Что касается Комиссии по разоружению, то здесь мы находимся посередине ее трехгодичного цикла. Наша делегация с удовлетворением отметила обмен взглядами на предыдущей сессии. Надеемся, что эти обсуждения впервые за много лет приведут к выработке согласованных рекомендаций Комиссии. Иначе нам потребуются в конечном итоге все-рез подумать о методах работы Комиссии.

Наша делегация отмечает призыв к проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Норвегия была бы рада консенсусу в отношении условий проведения такой конференции и хотела бы иметь твердую уверенность в ее позитивном и перспективном исходе. В связи с этим Норвегия оказывает финансовую поддержку организации более активных консультаций по вопросу о четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. Пока необходимый консенсус не сформировался. Наша делегация считает, что потребуются дополнитель-

ные консультации, прежде чем удастся принять решение о созыве специальной сессии.

Наконец, Норвегия проявляет особый интерес к работе Первого комитета. Мы считаем, что этот орган Генеральной Ассамблеи, с его универсальным характером, имеет основополагающее значение для прогресса в деле разоружения и нераспространения. Мы отмечаем прогресс в работе Первого комитета, однако необходимо сделать больше.

Мы подтверждаем наше мнение о том, что принимаемые проекты резолюций должны быть постоянно действующими, если Комитет не примет иного решения. Наша делегация надеется, что, по мере возможности, нам удастся сократить число повторяющихся проектов резолюций. На каждой сессии мы замечаем, как огромные усилия расходуются на то, чтобы собрать максимально возможное число авторов. И мы спрашиваем себя: а действительно ли эта гонка за числом авторов является наиболее эффективным расходом отпущенных Комитету четырех недель? По крайней мере небольшим делегациям приходится тратить очень много времени на рассмотрение многочисленных приглашений о вхождении в число авторов. Не стоит ли подумать о том, чтобы ограничить возможность присоединения к числу авторов лишь теми проектами резолюций, которые представляются в Комитете впервые?

Наконец, общая картина механизма разоружения неоднозначна. Мы могли бы работать и лучше; однако положение могло быть и хуже.

Г-н Чан Дон Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с краткими комментариями по вопросу о разоруженческом механизме.

Во-первых, что касается Конференции по разоружению, то вчера представитель Чили в своем качестве Председателя Конференции красноречиво объяснил положение Конференции. Наша делегация высоко оценивает скоординированные усилия шести председателей — так называемой группы «П-6» — по обеспечению прогресса в работе Конференции. Как участник прошлогодней первоначальной группы «П-6» я рад отметить, что в этом году председатели эффективно развивают прошлогодние достижения. Успешно проведя тематические обсуждения по важнейшим вопросам, «П-6» сумела представить документ CD/2007/L.1 в качестве пред-

лагаемой программы работы. Но, к сожалению, участникам Конференции не хватило совсем немного до достижения консенсуса в вопросе его принятия. Я призываю государства — члены Конференции по разоружению проявить несколько больше гибкости, с тем чтобы мы могли разорвать тупиковую ситуацию и вернуться к работе.

Что касается Комиссии по разоружению, то наша делегация считает, что, несмотря на проблемы и неудачи, на втором году ее трехгодичного цикла достигается стабильный прогресс, основанный на подготовительной работе прошлого года. Наша делегация надеется, что Комиссия сможет успешно завершить свою работу в следующем году выработкой практических рекомендаций в плане достижения прогресса в деле разоружения и нераспространения применительно как к ядерному, так и обычному оружию.

Что касается Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), то я хотел бы искренне поблагодарить г-жу Патрицию Льюис за ее научные и свидетельствующие о большой эрудиции презентации, которые зачастую носили даже во многом философский характер. Они служили для нас богатейшим источником идей о возможных путях выхода из затруднений, с которыми сталкивается сейчас разоруженческий механизм.

ЮНИДИР активно участвовал в целом ряде обсуждений и семинаров по различным вопросам: от разоружения и нераспространения в ядерной области до безопасности в космическом пространстве, от оружия массового уничтожения до обычных вооружений. Мы приветствуем его участие в неофициальных пленарных обсуждениях на Конференции по разоружению в 2007 году. Это участие углубило понимание вопросов государствами-членами и могло сделать обсуждения более продуктивными и живыми. Позитивное влияние ЮНИДИР также ощущалось в таких областях, как региональная безопасность и безопасность человека, — Институт смог расширить взгляды международного сообщества на проблему разоружения. Наша делегация искренне благодарит относительно небольшой, но преданный своему делу персонал ЮНИДИР за его работу. Мы будем и далее поддерживать его усилия по выявлению и рассмотрению ключевых вопросов разоружения.

Что касается консультаций на тему проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, проводившихся в этом году под умелым председательством посла Лаббе (Чили), то Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, добилась значительного успеха, даже несмотря на то, что не смогла выполнить свою задачу по согласованию целей и повестки дня такой сессии. Государства-члены провели серьезный диалог и обменялись в дружественной обстановке мнениями по многим из наиболее сложных вопросов. Как подчеркивал посол Лаббе, долгосрочные успехи в области разоружения должны основываться на доверии, а для доверия требуются время и понимание. Наша делегация считает, что идея созыва четвертой специальной сессии является ценной, и надеется, что вскоре нам удастся достичь консенсуса в этом важном вопросе.

Наконец, что касается Консультативного совета по вопросам разоружения, то наша делегация высоко оценивает его работу и вклад, причем не только в плане консультирования Генерального секретаря о путях содействия осуществлению повестки дня в области разоружения и нераспространения, но и в плане предоставления рекомендаций, идей и суждений для всей семьи Организации Объединенных Наций. Учитывая живой интерес Генерального секретаря к активизации повестки дня в области разоружения и нераспространения за счет более значимого личного участия и перестройки разоруженческой структуры Секретариата, я уверен, что в предстоящие годы Консультативный комитет будет играть более важную роль, чем прежде.

В докладе этого года о работе Консультативного совета (A/62/309) содержится ряд важных предложений, которые Первому комитету стоит учесть. Надеемся, что Секретариат внимательно рассмотрит эти рекомендации и постарается отразить их в будущей программе Генерального секретаря в области разоружения и нераспространения. Особое значение для нашей делегации имеет сосредоточенность на укреплении региональных подходов, которые могут содействовать глобальным усилиям в области разоружения. Наблюдается прогресс на Корейском полуострове, о чем говорится в докладе в качестве примера такого подхода.

Как неоднократно отмечала моя делегация, Республика Корея решительно поддерживает мно-

гостороннее сотрудничество стран Северо-Восточной Азии в вопросах безопасности и считает, что этот вопрос относится к числу самых приоритетных. Мы благодарны за сотрудничество и поддержку тем странам, которые помогли нам добиться договоренности в ходе недавних шестисторонних переговоров по второму этапу плана действий по выполнению Совместного заявления, что заложило основу для успешного проведения в начале этого месяца второй встречи на высшем уровне представителей Северной Кореи и Южной Кореи.

Денуклеаризация Корейского полуострова послужит укреплению режима ДНЯО и станет полезным примером решения аналогичных проблем на основе переговоров в других частях мира. Мы надеемся, что поддержка со стороны международного сообщества будет сохраняться по мере того, как мы будем продвигаться к подлинному и прочному миру.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии для представления проектов резолюций A/C.1/62/L.17 и A/C.1/62/L.15.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): В рамках данной группы вопросов я имею честь представить от имени Движения неприсоединения (ДН) два проекта резолюций для рассмотрения в Комитете.

Первый проект резолюции, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению» (ССПР-IV) и представленный по пункту 98(g) повестки дня, содержится в документе A/C.1/62/L.17. Этот проект резолюции позволил бы нам продолжить активное рассмотрение целей и задач ССПР-IV, включая возможное учреждение подготовительного комитета. По этой причине мы призываем создать рабочую группу открытого состава и просим ее провести организационную сессию для определения сроков ее основных сессий в 2008 году и впоследствии представить доклад о своей работе до окончания шестидесяти второй сессии Генеральной Ассамблеи.

ДН по-прежнему считает необходимым работать над созывом ССПР-IV и подтверждает свою решительную поддержку усилий по достижению этой цели, учитывая при этом имеющий место конструктивный диалог и активное взаимодействие государств-членов, включая ведущие делегации, в хо-

де основных сессий Рабочей группы открытого состава в 2007 году.

В этой связи ДН призывает все государства-члены продолжать тесно и конструктивно сотрудничать для того, чтобы полностью использовать предстоящие основные сессии Рабочей группы открытого состава, которой поручено рассмотреть цели и повестку дня ССПР-IV. ДН считает, что созыв ССПР-IV позволит определить будущий курс действий и разработать сбалансированный подход для достижения нового консенсуса по вопросам контроля над вооружениями, разоружения, нераспространения и связанным с этим вопросам международной безопасности, включая всеобъемлющий обзор механизма разоружения.

Во-вторых, по пункту 99(а) мы хотели бы представить проект резолюции, озаглавленный «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», который содержится в документе A/C.1/62/L.15. Движение неприсоединения подчеркивает, что региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения играют важную роль в обеспечении понимания и сотрудничества между государствами в их регионах в вопросах мира, разоружения и развития. Генеральная Ассамблея вновь призывает все государства-члены, международные правительственные и неправительственные организации вносить добровольные взносы в бюджеты центров, с тем чтобы они могли повысить эффективность осуществляемых ими программ и наращивать свои виды деятельности и содействовать им.

В заключение Движение неприсоединения выражает надежду на то, что все делегации смогут присоединиться к нам и поддержат проекты резолюций, только что представленные моей делегацией.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я представляю слово представителю Уругвая для представления проекта резолюции A/C.1/62/L.3.

Г-н Перацца (Уругвай) (*говорит по-испански*): В настоящее время Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению посол Россели находится в отъезде. Так что он не сможет лично представить проект резолюции, касающийся доклада Комиссии по разоружению.

Поэтому я зачитаю подготовленное им заявление от его имени.

«В качестве Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению на сессии 2007 года и от имени расширенного Бюро Комиссии я с удовольствием представляю на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/62/L.3, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению». Я хотел бы подчеркнуть, что авторами этого проекта резолюции стали все члены расширенного Бюро Комиссии. Данный проект резолюции является итогом неофициальных консультаций между государствами-членами и подготовлен в том же ключе, что и предыдущие проекты резолюций Комиссии по разоружению.

В резолюции содержатся организационные положения, которые ничем не отличаются от положений, содержащихся в прошлогодней резолюции (резолюция 61/98). В результате консультаций, проведенных под моим председательством, Бюро Комиссии по разоружению решило предложить период с 14 апреля по 2 мая 2008 года в качестве срока работы сессии Комиссии 2008 года. Эти даты были предложены с учетом и других заседаний разоруженческих органов, которые также будут проводиться в будущем году.

Теперь позвольте мне очень кратко прокомментировать доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, содержащийся в документе A/62/42. Как и в предыдущие годы, доклад состоит из четырех глав, отражающих результаты обсуждений в ходе основной сессии 2007 года. Первые три главы включают введение, организационный раздел и список представленных документов. Глава IV — «Выводы и рекомендации» — содержит доклады двух рабочих групп, которые были приняты консенсусом. Один из них был принят по пункту 4 повестки дня, озаглавленному «Рекомендации по достижению целей ядерного разоружения и нераспространения», а второй — по пункту 5 повестки дня, озаглавленному «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению организовала свою основную сессию 2007 года в соответствии с мандатом, который был согласован в пункте 118 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году; руководящими принципами, сформулированными в программе реформы «Меры повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению», единогласно принятыми Комиссией по разоружению в 1990 году; решением 52/492, рекомендованным на возобновленной сессии Первого комитета в 1998 году; и резолюцией 61/98, принятой в прошлом году, в которой излагаются меры, направленные на повышение эффективности методов работы Комиссии по разоружению.

В соответствии с решением, принятым на организационной сессии прошлого года, Комиссия по разоружению провела основную сессию этого года за три недели: с 9 по 27 апреля. На этих заседаниях Комиссия по разоружению рассмотрела два вопроса, стоящие на ее основной сессии: вопросы ядерного разоружения и обычных вооружений.

В ходе 11 заседаний Рабочей группы I, проведенных для обсуждения стоящих перед ней вопросов, делегации высказались по широкому кругу вопросов, связанных с ядерным разоружением, а также вопросов, связанных с международной безопасностью. Они выразили свою озабоченность в связи с формирующимися тенденциями, а также внесли идеи и конкретные предложения. В результате Председатель Рабочей группы I представил два варианта своего документа. Первый — это документ зала заседаний, а второй — рабочий документ, в котором были учтены письменные и устные поправки, внесенные различными делегациями, а также были учтены предложения, представленные рядом делегаций в письменном виде. Предварительные обсуждения по документу Председателя выявили наличие разногласий по некоторым существенным вопросам, а также по методологии работы.

Что касается Рабочей группы II — по практическим мерам укрепления доверия в

области обычных вооружений, то государства-члены проявили гибкость и готовность работать для достижения соглашения по этому вопросу. Основой для обсуждений послужил документ, повторно представленный Председателем Рабочей группы. В ходе сессии документ был обновлен с учетом консультаций и основных дискуссий, в результате которых был представлен ряд письменных и устных предложений. Было решено, что документ Председателя станет в 2008 году основой для работы Группы на субстантивной сессии Комиссии по разоружению.

Несмотря на некоторый прогресс в Рабочей группе II, не удалось приложить к докладу Комиссии документы, представленные председателями рабочих групп. Хотя документы обоих председателей были делом их личной ответственности и не отражают позицию, сформированную в результате переговоров, я считаю, что они могли бы послужить хорошей основой для обсуждения вопросов существа на сессии Комиссии по разоружению, как в Рабочей группе I, так и в Рабочей группе II. Я надеюсь, что документы, подготовленные на основе позитивных элементов, выявленных в ходе обсуждений этого года, позволят в самом скором времени начать основные сессии Комиссии по разоружению. Тот факт, что обе рабочие группы планируют продолжить межсессионный период неофициальных консультаций, будет содействовать этому. Данный элемент особенно важен, поскольку следующий год станет третьим годом заключительного цикла наших нынешних дискуссий.

Анализ итогов сессии Комиссии по разоружению, состоявшейся в 2007 году, показывает, что достичь равновесия между различными позициями по вопросам безопасности непросто. Несмотря на неспособность Комиссии достичь консенсуса по проектам текстов, представленных председателями обеих рабочих групп, я рад отметить, что во время обсуждений оба председателя приняли вызов и представили документы, которые, на практике, вдохнули энергию в наши переговоры.

Хотя я удовлетворен общим направлением прений, в то же время я хотел выразить свое разочарование тем, что мы не сумели

преодолеть остающиеся препятствия и не смогли приложить к нынешнему докладу два документа председателей обеих рабочих групп. Я надеюсь, что делегации еще вернуться к этим вопросам и смогут хорошо использовать достигнутый на сегодняшний день прогресс и соглашения.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем делегациям за их понимание и поддержку. Я хотел бы также поблагодарить членов Бюро и председателей двух рабочих групп, Жан-Франсиса Режи Зенсу, Бенин, и Карлуса Дуарти, Бразилия, за их полезную работу. Кроме того, я хотел бы выразить признательность нашему дорогому другу Жандиру Сантусу, делегация Бразилии, за проделанную им работу.

Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Шаабана М. Шаабана и его сотрудников, равно как коллектив Управления по вопросам разоружения, и в частности нашего друга Тимура Аласанию и его коллег, которые выступали в качестве секретарей рабочих групп. От имени Комиссии по разоружению я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем другим членам Секретариата, которые помогли Комиссии выполнить ее важную работу.

Прежде чем завершить эти краткие замечания, позвольте напомнить делегациям, что организационная сессия Комиссии по разоружению состоится в начале ноября. Поэтому я прошу региональные группы как можно раньше выдвигать своих кандидатов в члены Бюро.

Я надеюсь, что, подобно аналогичным текстам в прошлые годы, проект резолюции A/C.1/62/L.3 будет принят консенсусом.»

Председатель (*говорит по-французски*): На этом мы завершили наше тематическое обсуждение механизма разоружения.

Сейчас я предоставляю слово представителю Катара.

Г-н Аль-Ансари (Катар) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выразить свою признательность в тот момент, когда мы приближаемся к концу наших обсуждений по существу всех представленных Первому комитету пунктов повестки

дня, касающихся разоружения и международной безопасности. В ходе наших заседаний мы обсудили вопросы, крайне важные для человечества и для поддержания международного мира и безопасности. Мы надеемся, что рассмотрели все эти вопросы согласно велению нашей совести. Моя делегация полна решимости работать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права над всеми вопросами, касающимися международного мира и безопасности, включая разоружение, на благо человечества.

Мы понимаем, что следующий этап нашей работы будет не менее трудным, чем предыдущий. Наша повестка дня будет полна проектов решений и резолюций, некоторые из которых будут новыми и потребуют гибкости всех сторон. Всем нам следует признать, что будет непросто достичь полного консенсуса по всем вопросам распространения, в особенности по ядерной проблематике.

Как знают делегаты, во время общих прений моя делегация выразила свою решительную готовность провести консультации с коллегами и партнерами по проекту резолюции относительно мирного урегулирования споров в отношении ядерных вопросов. Это объясняется характером тех проблем, которые могут возникнуть в результате таких споров для международного мира и безопасности, особенно в случае их эскалации и неспособности своевременно сдержать ее.

Искренне желая достичь консенсуса, мы, прежде чем издать текст проекта резолюции в качестве официального документа, распространили его среди всех делегаций. Мы также провели консультации, установили двусторонние и многосторонние контакты с целью разъяснения положений проекта резолюции. Мы выразили полную готовность проявить гибкость и внести в текст улучшения, не наносящие ущерба его основным целям.

Как отметили все делегации, проект резолюции излагает пути и средства укрепления диалога и взаимопонимания с целью урегулирования споров в отношении ядерных проблем еще до того, как произойдет их эскалация и они достигнут точки, когда может потребоваться участие других органов Организации Объединенных Наций. Другими словами, проект резолюции подчеркивает значение предпринимаемых действий.

Мы благодарим всех коллег и партнеров, которые помогли нам внести в текст поправки, для того чтобы в конечном счете он не вызывал трудностей у большинства делегаций и мог бы быть принят. В то же время мы при всем уважении с сожалением отмечаем точки зрения и позиции некоторых делегаций, которые побудили их просто отвергнуть проект резолюции, сославшись на определенные трудности с ним, вызванные, как нам представляется, политическими причинами. Кроме того, они не выдвинули при этом никаких конкретных предложений.

Нам следует принять во внимание такое нежелание, чтобы не пришлось выносить данный проект резолюции на голосование и не ставить в затруднительное положение те делегации, которые хотели бы голосовать против проекта резолюции, призывающего к мирному разрешению споров. Если бы это произошло, то это повлекло бы за собой последствия для единства, целостности и репутации этого Комитета, на который возлагается задача по поддержанию международного мира и безопасности и деятельность которого ни в коем случае не должна быть политизирована.

В интересах содействия обеспечению единства и солидарности мы решили не представлять этот проект резолюции на данном этапе.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к неофициальной части нашего заседания для того, чтобы выслушать выступления представителей неправительственных организаций.

Заседание прерывается в 11 ч. 50 м. и возобновляется в 12 ч. 35 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы возобновляем тематическое обсуждение вопросов, касающихся обычных вооружений, для выступления в котором, как известно членам Комитета, записалось довольно много делегаций.

Г-н Шидуму (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Я убежден, что Вам, г-н Председатель, известно, насколько наша делегация рада видеть Вас на этом посту. Поэтому ради экономии времени я не буду повторять то, что Вам уже известно. Свои замечания я сосредоточу на подпунктах (l) и (x) пункта 98 повестки дня, озаглавленных соответственно «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах» и «Осуществление Конвенции о запрещении применения,

накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Я хотел бы начать с выражения согласия Мозамбика с заявлениями, сделанными ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Нигерии от имени Группы африканских государств.

Одним из самых серьезных препятствий в усилиях, прилагаемых нашим правительством в борьбе с абсолютной нищетой и к содействию социально-экономическому развитию в сельских районах, по-прежнему являются мины. По этой причине деятельность по разминированию является одним из основополагающих элементом и сквозной проблематикой нашей пятилетней программы развития на 2005–2009 годы.

Определенный прогресс в этом отношении в последние годы все же достигнут. Например, только за 2006 год было разминировано более 10 млн. квадратных метров и более 5 млн. квадратных метров было обследовано, что позволило объявить извлеченными от мин еще 83 деревни, населенные в общей сложности приблизительно 335 000 жителей.

С учетом этого Национальный институт разминирования в исследовании, подготовленном в партнерстве с рядом проводящих саперные операции субъектов, пришел к заключению о том, что угроза противопехотных мин до конца текущего года будет ограничена только 40 000 квадратных метров, и я объясню, почему. Согласно имеющимся у нас данным, эти коварные устройства по-прежнему размещены в 442 зонах в 57 округах шести центральных и южных мозамбикских провинций. Общая площадь районов, где сохраняются мины, согласно оценкам, составляет приблизительно 48,5 млн. квадратных метров. По предварительным же оценкам, основанным на более точных технических обследованиях, предполагается, что число зон, где сохраняются мины, вполне вероятно, больше ныне установленного.

С марта текущего года наше правительство — в сотрудничестве с рядом участвующих в саперных операциях субъектов — проводит поверочное обследование с целью определить масштабы сохраняющейся минной угрозы, а также стоимость плана разминирования в оставшихся шести провинциях, с тем чтобы обеспечить эффективное выделение ресурсов и гарантировать соблюдение и выполнение

Оттавской конвенции. Предварительные результаты ожидаются к концу этого года.

Достигается прогресс и в области оказания помощи пострадавшим от мин. В дополнение к материальной помощи пострадавшим от мин и реинтеграции их в общество в апреле прошлого года наш парламент утвердил национальный план для инвалидов. Этот план был разработан в соответствии с Африканским десятилетием инвалидов и отражает приверженность правительства Мозамбика делу помощи инвалидам, включая лиц, пострадавших от мин.

Этот план включает в себя схему действий как соответствующих государственных институтов, так и гражданского общества. В целях его эффективного осуществления Министерство по делам женщин и социального обеспечения, выступающее в роли координатора этого плана, занимается сейчас вопросами создания национального совета по делам инвалидов. Совету будет поручено координировать и контролировать эффективное осуществление плана, и он будет разбит на комиссии по категориям инвалидов. Для обеспечения полномасштабного участия в нем будут также представлены пострадавшие от мин.

Кроме того, 30 марта этого года наше правительство присоединилось ко многим другим правительствам и подписало Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах инвалидов. Мы рассматриваем этот шаг не просто как подписание очередной конвенции, а, прежде всего, как наглядное свидетельство сохраняющейся политической воли Мозамбика и его приверженности делу поддержки пострадавших от мин, а также его готовности выполнять международные обязательства.

С другой стороны, распространение сведений о минной опасности по-прежнему играет важную роль в предотвращении несчастных случаев и в деле сбора информации в районах, где наземные мины оказывают значительное воздействие на жизнь людей. Проведенная в прошлом году работа способствовала значительному уменьшению числа несчастных случаев. В результате за отчетный период было зарегистрировано 18 несчастных случаев и 35 пострадавших от них лиц, 19 из которых погибли. Эти цифры гораздо ниже тех, что были в 2005 году, когда было зарегистрировано 35 несчаст-

ных случаев, в результате которых пострадали 57 человек, 23 из которых погибли.

В этой связи наше правительство представило национальный план действий по разминированию, цель которого — снизить число пострадавших практически до нуля к 2010 году. На региональном уровне и в рамках регионального сотрудничества Мозамбик и его соседи — Замбия и Малави — разработали план совместной деятельности по разъяснению минной опасности и по разминированию вдоль своих границ в целях обеспечения свободного и безопасного передвижения людей и товаров.

Несмотря на эти позитивные тенденции, Мозамбик вряд ли сможет достичь целей, поставленных в контексте Оттавской конвенции, в связи с финансовыми затруднениями. Как, очевидно, известно многим членам Комитета, в последние годы происходит значительное уменьшение финансовой поддержки деятельности по разминированию. Например, в период с 2006 года по этот год размеры финансирования резко снизились: с 15 млн. долл. США первоначально до приблизительно 3 млн. долл. США в этом году. Эта негативная тенденция усугубляется тем, что с 2006 года все крупнейшие операторы прекратили свою деятельность в Мозамбике.

После столь больших инвестиций за годы позитивного партнерства и стольких положительных достижений было бы жаль, если бы международное сообщество отвернулось от народа Мозамбика на этом важнейшем этапе. Поэтому от имени нашего правительства я хочу искренне призвать все заинтересованные стороны к дальнейшему проявлению солидарности, без которой многие из достижений окажутся в серьезной опасности, что имело бы негативные последствия для общих усилий, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие страны. Например, новый национальный план действий по разминированию на 2007–2010 годы, подготовленный правительством при участии всех заинтересованных сторон, включая сообщество доноров, до сих пор не осуществляется, поскольку мы ожидаем заключения по итогам нынешнего обзора, цель которого — точно определить масштабы минной угрозы.

С другой стороны, Мозамбик только что завершил проведение национального обзора по имеющемуся стрелковому оружию в целях определения концепции национальной стратегии и нацио-

нального плана действий по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием; работа над ними завершится к марту 2008 года. Без надлежащего и адекватного финансирования эти планы не могут осуществляться так, как этого бы хотелось.

В заключение я хотел бы поздравить правительство Индонезии с ратификацией Оттавской конвенции. Хотел бы также поздравить правительства Ирака, Кувейта, Черногории, Бутана и Латвии с присоединением к этому важному документу.

Г-н Маема (Лесото) (*говорит по-английски*):
Наша делегация присоединяется к остальным ораторам и поздравляет Вас, г-н Председатель, с умелым руководством работой Первого комитета.

Наша делегация глубоко обеспокоена широким распространением и огульным применением обычного оружия, особенно стрелкового оружия и легких вооружений. В некоторых странах, особенно в Африке, которые пережили внутренние вооруженные конфликты или все еще охвачены ими, такое оружие передается негосударственным участникам, что подпитывает конфликт и вызывает хаос. Для населения этих стран это оружие является истинным оружием массового уничтожения.

Людские страдания, вызываемые конфликтами, и их издержки в плане развития Африки, усугубляемые применением незаконного стрелкового оружия и легких вооружений, хорошо известны и подтверждены документально. Поэтому наша делегация призывает членов международного сообщества отнестись к вопросу распространения незаконного стрелкового оружия и легких вооружений с той серьезностью и неотложностью, которых он заслуживает.

Как это ни печально, но благодаря своей доступности незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, особенно огнестрельное оружие, из охваченных конфликтом стран попадает обычно в соседние страны, где используется в преступных целях. И моя страна, Лесото, здесь не исключение.

В Лесото незаконное огнестрельное оружие используется в городских районах для совершения серьезных преступлений, таких, как грабежи и убийства. В сельских районах оно главным образом используется организованными преступными группами для совершения таких незаконных деяний, как кража скота и перегон его через общую границу

между Лесото и Южной Африкой. Группы из Лесото приобретают оружие в обмен на каннабис обыкновенный и каннабис южноафриканского происхождения. Это происходит в очень отдаленных или горных районах с труднопроходимыми дорогами или местах, где вообще нет дорог. Поступало несколько сообщений о гибели граждан Лесото по обе стороны от общей границы между Лесото и Южной Африкой, чего вполне можно было ожидать. Поэтому правительство Лесото продолжает просить о помощи в борьбе с этими угрозами. Необходимость оказания международной помощи, включая техническую помощь, странам, которые в ней нуждаются, также детально изложена в разработанной в 2001 году Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Поэтому мы, в Лесото, по-прежнему обеспокоены низкими темпами осуществления ряда положений этой Программы действий, включая положение о международной помощи.

Правительство Лесото признает необходимость того, чтобы государства брали на себя национальную ответственность за решение этой проблемы. Поэтому наше правительство приняло ряд законодательных и административных мер в этой связи. Так, в 2006 году было подготовлено новое законодательство, которое пришло на смену устаревшему Закону о внутренней безопасности (Вооружения и боеприпасы) 1966 года. Правительство также привело в действие Закон (исправленный) о краже скота 2003 года, убедительно показав тем самым, что оно считает серьезной проблемой взаимосвязь между кражами скота и применением или угрозой применения огнестрельного оружия. Кроме того, правительство регулярно обращается к гражданским лицам, у которых имеется незарегистрированное огнестрельное оружие и боеприпасы, с призывами сдавать их, не боясь преследований.

Лесото придает также огромную важность сотрудничеству с нашим единственным соседом — Южно-Африканской Республикой. Поэтому Лесото продолжает осуществлять совместно с Южной Африкой двусторонние операции в рамках борьбы, среди прочего, с незаконной трансграничной перемещением стрелкового оружия, боеприпасов и наркотиков. В ходе таких операций не раз изымалось незаконное огнестрельное оружие, и, благодаря полу-

ченной в 2001 году технической помощи, мы смогли уничтожить примерно 4240 единиц конфискованного и находящегося в собственности государства избыточного стрелкового оружия.

Лесото привержена также региональным и глобальным усилиям, направленным на борьбу с распространением стрелкового оружия и легких вооружений. В частности, Лесото является участником разработанного в 2001 году Сообществом по вопросам развития стран юга Африки Протокола о контроле за огнестрельным оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами, а также Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и ее дополнительного Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Лесото также полностью привержена Бамакской декларации 2000 года относительно общей позиции африканских стран по проблеме незаконного распространения, передачи и оборота стрелкового оружия и легких вооружений. Лесото привержена делу полного осуществления этих документов.

Лесото с удовлетворением отмечает достигнутый на сегодня прогресс в осуществлении резолюции 61/89 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «На пути к договору о торговле оружием». На наш взгляд, Организация Объединенных Наций обязана незамедлительно оказать содействие в деле принятия эффективного международного соглашения по ограничению незаконной торговли обычными видами вооружений, что затруднит приобретение преступниками такого оружия.

В заключение хочу от имени Лесото подтвердить нашу приверженность выполнению Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Мы призываем государства, которые еще не являются участниками этой Конвенции, присоединиться к ней.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что документ A/C.1/62/CRP.4/Rev.1 опубликован и распространяется среди делегаций. Кроме того, в понедельник мы распространим ин-

формационную записку, касающуюся первого дня нашей работы по утверждению проектов резолюций, к которой, как сказал Председатель в начале этого заседания, мы приступим во вторник, 30 октября.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.